

УДК 159.9

А. А. Реан, Т. В. Андреева

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО БРАКА

Рассматриваются проблемы так называемого гражданского брака – незарегистрированных брачных союзов (сожительства). Рассматривается история гражданского брака в России, анализируются публикации американских исследований гражданского брака, а также приводятся данные исследований авторов о взглядах мужчин на гражданский брак.

The article considers the problems of "common-law marriage" and analyses the history of common-law marriage in Russia, publications of American researchers and presents the data of authors' research on male perception of common-law marriage.

Ключевые слова: незарегистрированный брак, психология семьи.

Key words: common-law marriage, family psychology.

Сегодня в России насчитывается 3 млн пар, состоящих в гражданском браке, то есть незарегистрированном союзе мужчины и женщины [13]. Исторически более точным является термин «сожительство», который использовался в дореволюционной России. Так, например, это понятие использует А. П. Чехов в своем произведении «Остров Сахалин». Подобные союзы были вынужденными у сосланных на поселение преступников, которым супруги, оставшиеся в Центральной России, не давали развода в церковном браке. Выжить же в тяжелых сахалинских условиях в одиночку было невозможно, поэтому матримониальные намерения у сосланных были очень сильны [16].

Л. Б. Шнейдер использует понятие «незарегистрированное сожительство», уточняя, что распространившееся в России понятие «гражданский брак» является терминологически неверным, так как именно законный, юридически оформленный брак и есть гражданский, что и фиксирует запись акта гражданского состояния (ЗАГС) [17].

В настоящее время актуальным является изучение проблем семьи в любых ее проявлениях, в особенности исследования отношения молодежи к браку как прообраза будущего поколения России. В последние годы проблема так называемых гражданских союзов оживленно обсуждается на форумах в Интернете и в околонучной литературе, в то время как этот социальный феномен требует серьезных эмпирических и обобщающих исследований и оценки. Распространенность незарегистрированных сожительства требует осмысления в качестве социального феномена, социально-психологического явления (в смысле функционирования малой группы) и влияния данных взаимоотношений на личность (самих партнеров и детей).

По данным опроса молодежи в Москве, от 5 до 8 % 20–30-летних людей состоят в незарегистрированном сожительстве, причем «пик» его приходится примерно на 23 г. (7,8 %), к 30 годам число сожителей-

вующих уменьшается (до 5,2%), а число состоящих в законном браке увеличивается почти вдвое — с 36 до 68,3% [11].

В США в период с 1973 по 1993 г. общее число сожительствующих пар выросло более чем в 6 раз — с 523 до 3510 тыс. пар. Среди тех, кому нет еще 25 лет, отмечено 14-кратное увеличение проживающих совместно — от 55 тыс. пар в 1970 г. до 714 тыс. в 1993 г. В основном проживающие вместе пары (65%) не имеют детей, но остаются еще более миллиона сожительствующих, у которых есть общий ребенок. Большинство ведущих совместную жизнь — молодые люди, 61% из них находится в возрасте от 25 до 44 лет [9].

Э.Г. Эйдемиллер и В. Юстицкис пишут, что гражданский брак может рассматриваться и как попытка избежать ответственности — юридической, финансовой и т.д. Под влиянием различных общественных организаций, в том числе феминистских, стали популярны идеи, что семья устарела, что на смену ей должен прийти гражданский, или «пробный», брак. Эта ситуация соответствует немецкой поговорке: «Не обязательно покупать корову для того, чтобы пить молоко». Отказ от семьи как формы регуляции социальных отношений создает тревожную ситуацию. Не случайно Джей Хэйли отмечает, что наличие свекров и тестей — единственное, что отличает людей от животных: для многих главными ценностями семейной жизни является уважение традиций и связь с родительскими семьями [19, с. 25].

Известный социолог А.Г. Харчев писал, что в брачных отношениях находит проявление как естественная, так и социальная природа человека, как материальная, так и духовная сфера социальной жизни. Поэтому сущность и специфику брака нельзя сводить лишь к наличию половой связи. Он ссылается на мнение Гегеля, который отмечал, что «брак отличается от сожительства тем, что в последнем имеет значение главным образом удовлетворение естественной потребности, между тем как в браке эта потребность оттесняется на задний план» [15, с. 65].

Результаты опроса российских жителей разных поколений, проведенного Л.П. Богдановой и А.С. Шукиной в 2002 г. (г. Тверь, n = 517 человек), показали, что устоявшихся четких представлений о гражданском браке в обществе не сложилось. Самый большой разброс мнений связан с продолжительностью союза, который можно назвать гражданским браком. В младшей группе (18–24 года) 66,9% считают достаточным совместное проживание до 1-го месяца, чтобы назвать свои отношения гражданским браком; среди «родителей» (40–55 лет) таковых 50%; среди «прародителей» (55–70 лет) — 42%. Доля ответов, в которых отдано предпочтение длительным союзам, увеличивается в старших группах. В принципе такую форму совместного проживания положительно рассматривают в группе «детей» (81,2% мужчин и 76,9% женщин), среди «родителей» — соответственно 57,4 и 75,4%. В старшей группе зафиксированы равные доли положительных и отрицательных ответов (по 42,1% мужчин и по 45,2% женщин). Однако приемлемым лично для себя такой вариант в группе «детей» считают 63,8% мужчин и 72,3% женщин. При этом женщины высказались более решительно, в то время как каждый пятый мужчина не определился с ответом. Среди респондентов из груп-

пы «родителей» около половины опрошенных считают возможным для себя незарегистрированный брак. В старшей группе таких респондентов еще меньше — 31,6 % мужчин и 38,7 % женщин. Доля отрицательных ответов на этот вопрос увеличивается от поколения к поколению у представителей обоих полов. Но в целом можно сделать вывод о достаточно терпимом отношении к неофициальным брачным отношениям представителей разных возрастных групп [3].

По мнению американских исследователей, сожительство может быть похожим или нет на брачные отношения — все зависит от конкретной пары. Такой форме супружеских отношений недостает социального одобрения и узаконенных обязательств традиционного брака, зато она предоставляет большую свободу партнерам, которые могут исполнять свои роли так, как считают нужным. Для сожительства характерно публичное признание того факта, что пара не состоит в официальном браке. Не всегда удается получить точные статистические данные об этой форме отношений из-за нежелания партнеров афишировать свою связь и из-за того, что она часто носит временный характер [9].

Исторически и несанкционированные обществом сожительства, и гражданский брак в его юридическом значении — явления не новые. В юридическом значении гражданский брак — это *брак, оформленный в соответствующих светских органах государственной власти*. Исторически институт гражданского брака сформировался в западноевропейских странах как альтернатива браку церковному (в Нидерландах — с 1580 г., во Франции — с 1791 г., в Англии — окончательно с 1836 г., в Германии — с 1875 г., в России — с 1917 г. и т.д.). В России не было института гражданского брака за исключением случаев, предусмотренных для лиц отдельных вероисповеданий до Манифеста «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 г.: старообрядцы, сектанты. Поэтому тем, кто не хотел (или не мог) заключать брак в рамках религиозного института из антирелигиозных или иных соображений, приходилось жить без юридического оформления супружеских отношений. Живущие в таком сожительстве стали называть его на европейский манер — гражданским браком. Большевики, отделив церковь от государства, узаконили гражданский брак и, напротив, лишили правового значения церковный. В России гражданский брак занял место церковного обряда после появления декрета «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» от 18 декабря 1917 г. Ранее соответствующие функции выполняла только церковь.

Согласно данным опроса В. Жбанкова, проведенного в России в 1908 г., у разночинной и дворянской молодежи было распространено неоформляемое сожительство. Из тех студенток, которые сообщили, что состоят в браке, 60 % имели в виду сожительство, а не церковный брак. После революции нерегистрируемый брак (уже в его светском значении) распространился в более широких слоях населения. По оценкам Ласса, 31,7 % девушек и 16,5 % юношей из Одессы, указавших, что находятся в супружеских отношениях, в действительности не регистрировали их. Многие молодые люди просто отрицали институт бра-

ка. Так, среди командиров Красной армии доля сожительства составляла примерно 17,5%, среди солдат — 8% [6].

В нашей стране уже в 1923 г. существовало около 100 тыс. фактических браков, то есть «таких постоянных установившихся брачных отношений, которые трактуются самими супругами как брак и которые не были зарегистрированы». А.Г. Харчев указывает, что в этих фактических браках стороной, не желавшей регистрации, были, как правило, мужчины. Опираясь на свои экономические преимущества, они таким образом заставляли женщин отказываться от той поддержки, которую им обеспечивало советское законодательство. При этом они использовали как религиозность, сохранившуюся у значительной части женского населения, так и те изменения, которые произошли в сознании и социальном положении женщин после революции. В первом случае регистрация брака заменялась венчанием в церкви, во втором — отказ от регистрации мотивировался «новым» отношением к половому вопросу. В результате женщины, попавшие в сети такого брака, так же как и их дети, оказывались фактически беззащитными перед лицом любого проявления мужского деспотизма [15, с. 148].

Вероятно, сходное положение (только в усиленном варианте) сохраняется и в наши дни. Молодые люди начинают совместную жизнь, включающую совместное проживание, интимные отношения, ведение совместного хозяйства — по форме все это напоминает брачные отношения. При этом нежелание зарегистрировать брак объясняется ими (чаще это мнение одного) тем, что «он же еще учится, ему нельзя жениться», «его неготовностью» либо «необходимостью скопить денег на свадьбу». Это утверждение можно понимать следующим образом: «Ему нельзя брать на себя обязательства за жену и возможных детей». Возможные репродуктивные последствия такого сексуального и дружеского союза ложатся полностью на «плечи» женщины и ее семьи. Мужчина же в этом случае имеет свободу от материальной и моральной ответственности за жизнь, здоровье и благополучие женщины, с которой состоит в связи. В каком-то смысле это исторически новое явление — в XIX в. мужчина, приобретая постоянную партнершу, не женясь, материально содержал ее, будучи даже студентом.

О том, что рост числа сожительства во многом (но не полностью) связан с тем, что такое положение устраивает в большей степени мужчин (наличие жены без ответственности за нее и детей), косвенно свидетельствуют следующие данные: в стране увеличивается число официально неоформленных сожительства, которые при переписях женщинами показываются как браки, мужчинами же — как разновидность холостого состояния. В результате число замужних женщин, как правило, превышает число женатых мужчин: например, в СССР в 1939 г. их было больше на 178 тыс., в 1959 г. — на 437 тыс., в 1970 г. — на 1331 тыс. [15] — это данные по всему Союзу. В настоящее время данные приводятся в статистических источниках уже по Российской Федерации — число женщин, указавших в 1989 г., что они состоят в браке, превысило число состоявших в браке мужчин на 28 тыс. человек, а при переписи 2002 г. — на 65 тыс. человек [13].

Наш анализ структуры семей, из которых дети попадали в Центр для несовершеннолетних детей и подростков (Дом милосердия), показал, что у детей-социальных сирот, вынужденных воспитываться в данном учреждении, незарегистрированные сожительства отмечались в поколениях родителей, а нередко даже и у прародителей. Весьма распространен следующий вариант «семьи»: мать, пытающаяся наладить свою личную жизнь, вступает в первый, второй и последующие гражданские браки, в то время как ее старший ребенок (либо дети) воспитываются государством. Встречаются и такие семьи: прабабушка-вдова, бабушка и ее сестры состоят в незарегистрированных сожительствах, мама родила ребенка в очень юном возрасте, перепоручив его воспитание матери и бабушке; прародители «тянут внука» до подросткового возраста, одновременно устраивая свою личную жизнь. К моменту попадания подростка в приют гражданский муж бабушки не является его родным дедушкой, мать навещает сына периодически, т. е. ребенок наблюдает эти семьи как бы «изнутри». Таким образом, можно заметить, что незарегистрированные сожительства своей нестабильностью и соответствующей атмосферой во втором-третьем поколении почти гарантированно поставляют значительную часть социальных сирот, которыми вынуждено заниматься общество (при живых биологических родственниках). В части семей схема может быть такая: в первом поколении произошел распад семьи из-за социальных и исторических причин — войны, репрессий (большое количество вдов, безотцовщина), во втором поколении — браки не регистрируются, возможно, из-за диспропорции полов, в третьем — юные матери, об отце ребенка вообще речи нет, а четвертое поколение в настоящее время находится на иждивении в государственном воспитательном учреждении. В некоторых семейных кланах эти деструктивные проявления происходят и быстрее — на протяжении двух-трех поколений.

Для расширенных семей, в структуре которых есть гражданские союзы, по терминологии В. Н. Дружинина, характерно рассогласование ответственности и доминирования [7]. Ответственность за семью и воспитание детей несут прародители либо мать (не являющаяся законной женой), но при этом они имеют мало прав. Доминирует мужчина, который не является ни мужем в полном смысле, ни отцом (отчимом), ни зятем, но имеет право на решение, продлится ли данный союз, а также право распоряжаться тем, как другим членам семьи планировать свою жизнь (например, работать ли гражданской жене или заниматься хозяйством).

Не случайно, если сопоставить статистику сожительства, внебрачных рождений и разводов, можно увидеть, что все эти цифры начиная с 1970—1980-х гг. возросли в 2—3 раза: если в 1970—1980-х гг. вне брака рождалось чуть более 10 % от числа всех родившихся детей [5], то в 2002 г. — уже свыше 30 %; число незарегистрированных сожеств, в которых женщина считает себя женой, а мужчина — неженатым, судя по переписям 1989 и 2002 гг., возросло в 2,3 раза. Мы не спешим выводить между рядами вышеуказанных цифр причинно-следственные связи, но все эти социальные явления можно рассматривать как проявления серьезного нравственного и семейного кризиса российского общества.

Рассмотрим социально-психологические особенности незарегистрированных союзов. По данным американских исследователей, неоформленная в установленном порядке совместная жизнь порождает многие из проблем, касающихся строительства отношений, с которыми сталкиваются и молодожены. Например, возникающие конфликты приходится разрешать в ходе сложного процесса «переговоров и достижения договоренности» [20]. Как и в супружестве с его типовыми ролями и ожиданиями, искреннее и открытое общение связано с постоянным напряжением, и оно, возможно, даже более важно и требует большего труда внутри расплывчатых границ сожительства [9].

Перед состоящими в гражданском браке стоит вопрос сохранения верности и постоянства в отношениях. По данным американских исследований, и мужчины и женщины, связанные отношениями сожительства, чаще изменяют своим партнерам, чем супруги [21]. Это обстоятельство может вносить большое напряжение в отношения, на которое чаще указывают сожительствующие пары по сравнению с супружескими [23]. Сожители часто не решаются поднимать вопросы верности [20]. Американский психотерапевт Д. Делис объясняет это тем, что в таком союзе обычно состоят ведущий партнер, от которого зависит, сохранятся ли отношения, и подчиненный, который более эмоционально вовлечен в эти отношения и больше «держится» за них. В этом случае «подчиненный» партнер согласен на любые условия, лишь бы сохранить связь с «ведущим» [4]. Некоторые пары рассматривают отношения на стороне как табу, соглашаясь не обсуждать данную тему. Другие договариваются, что каждый может вступать в отношения на стороне, хотя обычно этого добивается один из партнеров, второму же приходится неохотно соглашаться [9].

Существуют данные опроса российских студентов 18–23 лет, согласно которым к сексуальным связям помимо постоянного партнера неодобрительно относятся 53,1 % девушек и лишь 27,5 % юношей. Соответственно, большинство юношей допускают возможность измен основной партнерше, полагая, вероятно, удобным такое положение вещей, когда есть постоянная партнерша, отношения с которой ни к чему не обязывают. Девушки смотрят на постоянные интимные отношения более серьезно. В Великобритании такого рассогласования между полами не существует: большинство юношей (66,2 %) и девушек (77,7 %) не одобряют сексуальные связи помимо постоянного партнера [6].

В небольшом исследовании студентов Кемеровского университета ($n = 55$ человек) выяснилось, что из форм брачно-семейных отношений более половины юношей и девушек выбрали зарегистрированный брак, треть респондентов предпочла незарегистрированное сожительство (гражданский брак) и лишь 3,5 % хотели бы жить в одиночестве. Девушками были указаны и другие варианты развития отношений с партнером: первоначальное проживание в гражданском браке с последующей регистрацией отношений. Девушки, выбирающие незарегистрированный брак, отмечали в нем следующие привлекательные стороны: гарантия большей свободы, меньше обязательств и ответственности, возможность разойтись без лишних проблем и в то же время лучше

узнать друг друга. Юноши, выбравшие эту форму брачно-семейных отношений, придерживаются примерно той же точки зрения, что и девушки. Преимущества законного, юридически зарегистрированного брака большая часть юношей и девушек видят в большей уверенности, стабильности, надежности, ответственности друг за друга, чувстве спокойствия, постоянстве, возможности завести детей [10].

Л. Б. Шнейдер, анализируя доводы «за», которые обычно приводят сторонники незарегистрированного сожительства, выделила среди них основные:

- такая форма отношений представляет собой «тренинг» определенного типа;
- в случаях незарегистрированного сожительства происходит апробация сил и совместимости.

Автор указывает, что, по данным исследований, такого рода опыт совместной жизни на среднестатистическом уровне влияния на успешность последующего брака не оказывает, «т.е. можно и тренироваться» и «совмещаться», но никаких гарантий на будущее нет. Если уж искать форму «тренинга» к браку, то следует обратиться к родительской семье. Именно в семье, где человек вырос, происходит подготовка человека к браку. Собственно же «тренировка» заключается в умении успешно построить отношения с братьями и сестрами, то есть между равными людьми противоположного пола. Автор совершенно справедливо указывает, что одна из причин возникновения «пробных» браков связана с малодетностью европейской семьи, в которой ребенок не имел сиблингов противоположного пола или был единственным в семье. По поводу утверждения о том, что «гражданский брак» обеспечивает больше духовности и удовлетворенности в отношениях, автор замечает, что рассуждения о большей свободе и духовности в случаях незарегистрированного сожительства также не очень достоверны: известны и негативные, и позитивные варианты развития отношений [18, с. 78].

Наше исследование мужского взгляда на брак показало, что, действительно, у мужчин, состоящих в незарегистрированном сожительстве (в ряде случаев имеющих детей), была несколько большая удовлетворенность «семейными» отношениями. Однако вместе с тем их готовность к разводу при каких-либо неблагоприятных обстоятельствах была выше, чем у женатых коллег того же возраста и профессии. Можно говорить об определенной установке мужской половины гражданского союза жить в таком «браке» до тех пор, пока это не требует особенных жертв, а при возникновении трудностей — расстаться. На наш взгляд, при этом для одного партнера существует больше свободы и удобства, а для других членов семьи, наоборот, — больше проблем [2].

По данным американских исследователей, около трети всех сожительствующих пар вступают затем в брак. Совсем не обязательно, что сожительствующие пары, которые в итоге узаконивают свои отношения, лучше контактируют друг с другом или получают большее удовлетворение от супружества, чем пары, которые до вступления в брак вместе не проживали [22]. Сожительствующие пары, не заключающие официальный брак, обычно распадаются, так что случаи сожительства

в течение длительного времени очень редки. П. Блюмштейн и П. Шварц не смогли обнаружить достаточное число гетеросексуальных пар, которые сожительствовали вместе более 10 лет, чтобы можно было бы использовать эту группу для статистического анализа [21]. Таким образом, можно заметить, что почти две трети пар, живущих в гражданском браке, распадаются, что влечет за собой, по выражению С. В. Ковалева, «добрачный развод» [8]. По нашим наблюдениям и по письмам молодежи в Интернете, в результате этого возникают глубокие переживания того партнера, который был отвергнут, не уступающие по тяжести переживаниям отвергнутого супруга.

Л. Б. Шнейдер приводит данные об особенностях людей, склонных к незарегистрированному сожительству. Обобщенный психологический портрет представителя данной группы характеризуется более либеральными установками, меньшей религиозностью, высокой степенью андрогинии, низкими школьными успехами в период детства и отрочества, меньшей социальной успешностью, однако, как правило, эти люди из весьма успешных семей [18, с. 79].

По нашим данным, мужчины, состоящие в незарегистрированном сожительстве, несколько отличаются от своих женатых коллег (исследование проводилось на выборке охранников, $n = 70$) по личностным чертам и ценностным ориентациям. Им в большей степени свойственны тревожность и фрустрированность, озабоченность, замкнутость. При этом они более практичны, приближены к реальности (не витают в облаках). Их интересы направлены на самореализацию с сильным материалистически-гедонистическим оттенком (концентрации внимания на своем здоровье, удовольствиях, материальной обеспеченности), в то время как семья и любовь находятся среди отвергаемых ценностей (соответственно на 14-м и на 17-м месте). У их женатых коллег доминируют ценности жизненной мудрости, здоровья, интересной работы, самостоятельности, уверенности и любви, а семья оказалась среди актуальных ценностей — на 11-м месте (в целом невысокий ранг семьи объясняется возрастом: опрошенным было от 19 до 33 лет). Интересно, что отношение к ценности семьи у сожительствующих мужчин занимает промежуточное положение от неженатых (у них ранг семьи — 17-й) к женатым, что, в общем-то, соответствует и их семейному статусу [1]. От своих подруг они ждут понимания, поддержки, доверия, то есть рассматривают свои отношения больше в рамках дружески-интимных отношений, в то время как женатые мужчины того же возраста и профессии прежде всего делают упор на уют, тепле семейного очага, за которыми следует ожидание взаимопонимания, душевной гармонии. Можно сказать, что у тех, кто состоит в «гражданском браке», отношение к семье еще эмоционально-подростковое, а у женатых (и воспитывающих в браке детей) мужчин — более стабильно-зрелое.

Итак, анализ психологической литературы по вопросу о гражданском браке и наши эмпирические данные показывают, что гражданский брак как социальное явление носит во многом негативный характер, отражающийся на становлении следующих поколений не лучшим образом: происходит структурная деформация семьи в следующих по-

колениях — вплоть до социального сиротства. В качестве социально-психологического феномена незарегистрированный союз мужчины и женщины несет в себе во многом все трудности брачного союза, причем многие из этих проблем усугубляются (такие, как вопросы верности, принятия на себя новых ролей), в то же время положительные свойства брачных отношений — их стабильность, надежность, возможность (и желание) рождения и воспитания детей — в большинстве случаев отсутствуют. На личностном уровне партнеры, предпочитающие незарегистрированные сожительства, также имеют свои особенности: большой либерализм, отвержение моральных норм, при этом они более своих женатых сверстников тревожны, насторожены, имеют «фобии семьи», предпочитают ценности самореализации и удовольствий, отвергая ценности семьи и детей. Свои отношения рассматривают в терминах романтизма, общения, гедонизма, свойственных более раннему возрастному периоду — подростковому и юношескому, что может свидетельствовать о нежелании перехода к зрелости и принятия связанных со зрелостью обязательств.

Список литературы

1. Андреева Т. В. Психология современной семьи: монография. СПб., 2005.
2. Андреева Т. В., Шмотченко Ю. А. Отношение к браку и семье сотрудников охранных структур // Психологические проблемы российской семьи: матер. всерос. науч. конф. / под ред. В. К. Шабельникова, А. Г. Лидерса. М., 2003. Ч. 1. С. 8–12.
3. Богданова Л. П., Шукина А. С. Гражданский брак в современной демографической ситуации // Социологические исследования. 2003. №7.
4. Делис Д. Парадокс страсти. М., 1994.
5. Демографический ежегодник России. М., 1999.
6. Денисенко М., Дала Зуанна Ж.-П. Сексуальное поведение российской молодежи // Население и общество: информационный бюллетень Центра демографии и экологии человека Института народного хозяйства прогнозирования РАН. 1999. №36.
7. Дружинин В. Н. Психология семьи. М., 1996.
8. Ковалев С. В. Психология современной семьи. М., 1988.
9. Крайг Г. Психология развития. 7-е междунар. изд. СПб.; М., 2002.
10. Кривцова Е. В., Мартынова Т. Н. Семья глазами студенческой молодежи // Психологические проблемы современной российской семьи: матер. всерос. науч. конф. / под ред. В. К. Шабельникова, А. Г. Лидерса. Ч. 1. М., 2003.
11. Молодежь-97: сб. ст. М., 1997.
12. Молодежь: будущее России / под ред. И. А. Ильинского [и др.]. М., 1995.
13. Перепись населения России. М., 2002.
14. Семья в изменяющемся мире: тез. докл. всерос. науч.-практ. конф. Сыктывкар, 1994.
15. Харчев А. Г. Брак и семья в СССР. М., 1979.
16. Чехов А. П. Остров Сахалин (из путевых заметок). Хабаровск, 1981.
17. Шнейдер Л. Б. Психология семейных отношений: курс лекций. М., 2000.
18. Шнейдер Л. Б. Основы семейной психологии: учеб. пособие. М.; Воронеж, 2003.
19. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. СПб., 2000. С. 25.
20. Almo H. S. Without benefit of clergy: Cohabitation as a noninstitutionalized marriage role / Eds. K. Knalf, H. Grace // Families across the life cycle: Studies from nursing. Boston, 1978.
21. Blumstein P., Schwartz P. American couples. New York, 1983.

22. *Demaris A., Leslie G.* Cohabitation with a future spouse: Its influence upon marital satisfaction and communication // *Journal of Marriage and the Family*. 1984. Febr. 46. P. 77–84.

23. *Kurdek L., Schmitt J.* Early development of relationship quality in heterosexual married, heterosexual cohabiting, gay, and lesbian couples // *Developmental Psychology*. 1986. 48. P. 305–309.

Об авторах

А.А. Реан — д-р психол. наук, проф., Университет МВД, Москва.

Т.В. Андреева — канд. психол. наук, доц., СПбГУ, e-mail: yanandr@mail.ru.

About authors

Professor A. Rean, Moscow University of Ministry of Internal Affairs of Russian Federation.

Dr. T. Andreeva, Associate Professor, St. Petersburg State University, yanandr@mail.ru.